

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 378.4(470.41-25)(092)

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ КОВАЛЕВСКИЙ – ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Г.П. Мягков

Аннотация

На основании изучения протоколов заседаний Совета Императорского Казанского университета за 1914–1915 гг. установлено, что М.М. Ковалевский был избран почетным членом университета. Имя ученого было названо в одном ряду с именами таких корифеев науки, также удостоившихся избрания в почетные члены Казанского университета в связи с празднованием его 100-летия, как академики В.М. Бехтерев, В.В. Латышев, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, член-корреспондент РАН К.А. Тимирязев, профессора М. Складовская-Кюри (Париж), Эдуард Мейер, Франц фон Лист, Марк Планк (Берлинский университет), Вильгельм Вундт и Адольф Вах (Лейпцигский университет), Константин Иречек (Венский университет), Евгений Губер (Бернский университет) и другими.

Ключевые слова: Казанский университет, почетное членство в Казанском университете, профессорская корпорация, Совет университета, М.М. Ковалевский.

*К 160-летию со дня рождения
М.М. Ковалевского*

«У пророков в своем отечестве необычные судьбы. Чаще всего – и знаменитая сентенция тому доказательство – их просто не признают, а когда прозрение к соотечественникам приходит, они либо далече, либо их уже нет с теми, о ком они пеклись и за кого страдали», – такими словами был, по сути, начат в середине 90-х годов прошлого века разговор об исторической судьбе наследия выдающегося мыслителя, ученого, педагога, общественного деятеля и гражданина М.М. Ковалевского [1, с. 80]. Годы, прошедшие с момента выхода упомянутой выше работы, оказались плодотворным периодом в деле возвращения и осмысления наследия М.М. Ковалевского: переизданы его важнейшие труды, введены в научный оборот воспоминания «Моя жизнь», активно изучаются теоретические и методологические взгляды ученого, его роль в развитии социологии (чему немало способствует воссозданное в 1993 г. Социологическое общество им. М.М. Ковалевского (см. [2, 3])), политической и правовой наук, этнографии, а также вклад в изучение истории стран и народов, исторических эпох, проблем истории и современности.

Известно, что юбилейные даты дают повод вспоминать выдающихся людей, вновь и вновь обращаться к их творчеству. Вот и приближающееся 160-летие со дня рождения М.М. Ковалевского (ученый родился 27 августа (8 сентября) 1851 г. в Харькове) позволило Отделу западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН инициировать проведение конференции «М.М. Ковалевский: медиевистика и новистика в России второй половины XIX – начала XX вв.»¹. Действительно, именно исследования М.М. Ковалевского в области истории социально-экономических отношений, особенностей политического строя и общественной мысли эпохи Средневековья и раннего Нового времени на долгие годы определили путь развития отечественной исторической науки и значительно повлияли на историческую мысль тех стран, историю которых изучал русский историк (см. [4; 5, с. 280–288]). В обращении к коллегам информационном письме организаторами конференции подчеркивалось, что М.М. Ковалевский являлся одним из крупнейших ученых-«всеобщников», создателем всемирно известной «русской исторической школы», родоначальником российского англоведения. С учетом того, что известный вклад в изучение именно этих проблем внесли историографы Казанского университета (см. [6–9]), не вызывает удивления пожелание Оргкомитета, возглавляемого членом-корреспондентом РАН П.Ю. Уваровым, видеть в числе организаторов исторический факультет² Казанского (Приволжского) федерального университета. Автору этих строк было особенно приятно принять участие в работе Оргкомитета, поскольку прошло ровно сорок лет с момента его обращения к изучению творчества М.М. Ковалевского и публикации его первой статьи о политических взглядах ученого (см. [10]).

В период подготовки к конференции неожиданно, но, надо полагать, вполне закономерно вспомнилась сентенция о легкости забвения и трудностях признания, которой был начат данный текст. При работе над протоколами (I–IV) заседаний Совета Казанского университета за 1914–1915 годы удалось обнаружить сведения об особой странице взаимоотношений профессуры Казанского университета и профессора М.М. Ковалевского, странице, к сожалению, забытой. Дело в том, что М.М. Ковалевский был избран почетным профессором Казанского университета. Прочитаем эту страницу.

Известно, что празднование 100-летия Казанского университета, пришедшее на 1904 г., из-за русско-японской войны было перенесено и намечалось на 1914 год. В ходе подготовки к торжеству было решено избрать в почетные члены Казанского университета крупнейших российских и зарубежных ученых. Согласно постановлению Совета университета от 14 марта 1914 г. на заседаниях советов факультетов в апреле-мае произошло обсуждение этого вопроса, и каждый факультет в соответствии с квотой (5 кандидатов) внес свои предложения в Совет университета. Последний на состоявшихся 10 мая, 23 мая и 6 сентября 1914 г. заседаниях по ходатайствам факультетов³ принял решение об избрании

¹ Конференция состоялась 17–18 мая 2011 г.

² Ныне Институт истории КФУ.

³ *Историко-филологический факультет* на заседании 24 апреля 1914 г. принял решение ходатайствовать об избрании в почетные члены Казанского университета 1) академика В.В. Латышева, 2) члена Королевской Прусской академии наук, ординарного профессора Берлинского университета Э. Мейера, 3) профессора

в почетные члены университета ряда выдающихся ученых и об обращении в Министерство народного образования с предложением утвердить в этом звании российских ученых – академиков В.В. Латышева, А.А. Шахматова, В.М. Бехтерева, В.В. Заленского, А.С. Фаминцына, А.М. Ляпунова, А.П. Карпинского, Ф.Ф. Фортунатова, члена-корреспондента Н.Е. Жуковского, профессоров М.М. Ковалевского, И.И. Мечникова, К.А. Тимирязева, а также зарубежных ученых – Марию Склодовскую-Кюри (Париж), профессора лорда Рейли (Лондон), профессоров Берлинского университета Эдуарда Мейера, Франца фон Листа, Макса Планка, профессоров Лейпцигского университета Вильгельма Вундта, Адольфа Ваха, В. Пфедфера, профессора Парижского университета Ж. Дежерина (J. Dejerine), профессора Венского университета Константина Иречека, профессора Бернского университета Евгения Губера, профессора Мюнхенского университета Эмиля Крепелина (Emil Kraepelin) (I, с. 261, 270).

При изучении представлений, внесенных «от имени факультетов» ведущими учеными-членами Совета, нельзя не обратить внимания на то, как аргументировалось выдвижение М.М. Ковалевского. В отличие от исключительно подробных характеристик, данных, например, академику В.В. Латышеву как автору капитальных, «в высшей степени полезных для отечественной науки трудов» по различным отраслям знания, или профессору К. Иречку, оценка заслуг М.М. Ковалевского, данная профессором юридического факультета В.В. Ивановским, была предельно краткой: «Имя проф. М.М. Ковалевского как социолога и политического историка пользуется общей европейской известностью, вследствие чего не требуется никакой особой рекомендации» (I, с. 260).

На заседании 6 сентября 1914 г. до членов Совета университета было доведено уведомление, подписанное товарищем министра народного просвещения В.Т. Шевяковым, направленное Управляющему Казанским учебным округом, о том, что Министерство 27 июня утвердило «лиц, поименованных в представлении Совета Казанского Университета от 29 мая сего года за № 1813, в звании почетных членов названного Университета и сенатора В.Л. Исаченко в степени доктора гражданского права и судопроизводства *honoris causa*» (I, с. 307).

Лейпцигского университета В. Вундта, 4) профессора Венского университета, члена Академии наук К. Иречека, 5) академика А.А. Шахматова (I, с. 238–254); *юридический факультет* на заседаниях 21 и 26 апреля назвал следующих кандидатов: 1) профессора Берлинского университета Ф. фон Листа, 2) профессора М.М. Ковалевского, 3) профессора Бернского университета, «знаменитого швейцарского юриста» Е. Губера, 4) профессора Лейпцигского университета А. Ваха (I, с. 254–258, 260); *медицинский факультет* постановил 2 мая представить к избранию: 1) профессора-академика В.М. Бехтерева, 2) профессора Мюнхенского университета Э. Крепелина, 3) профессора Парижского Медицинского факультета Ж. Дежерина (I, с. 258–260); в представлении *физико-математического факультета* от 13 мая к избранию «в почетные члены Императорского Казанского Университета» были «намечены»: 1) академик, «старейший геолог России» А.П. Карпинский, 2) Мария Склодовская-Кюри (был подчеркнут факт ее избрания в 1907 г. членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук), 3) «выдающийся государственный деятель, старейший воспитанник Казанского университета» М.Н. Галкин-Враской, 4) лорд Рейли («всемирно известен своими обширными и важными исследованиями в области физики»), 5) профессор университета и член Академии наук в Берлине М. Планк, 6) И.И. Мечников, 7) академик В.В. Заленский, 8) профессор Московского университета Н.Е. Жуковский, 9) профессор Лейпцигского университета В. Пфедфер, 10) академик А.С. Фаминцын, 11) академик А.М. Ляпунов (I, с. 268–270). Кроме того, юридический факультет представил «выдающегося судебного деятеля», сенатора В.Л. Исаченко к избранию «в доктора гражданского права и судопроизводства *honoris causa*» (I с. 258).

На заседании Совета университета 23 мая историко-филологическому факультету было разрешено выдвигать еще одного кандидата в почетные члены сверх установленной квоты (I, с. 271). 6 сентября 1914 г. Совет университета согласился с предложением историко-филологического факультета об избрании в почетные члены академика Ф.Ф. Фортунатова и предложением физико-математического факультета, поддержанным медицинским факультетом, об избрании дополнительно почетным членом университета профессора К.А. Тимирязева (I, с. 308–310).

Однако «единогласным определением» именно на том же заседании Совета университета 6 сентября 1914 г. было решено в связи с начавшейся мировой войной празднование 100-летия университета вновь отложить «до окончания войны», а равно «отложить также и объявление об удостоении по случаю юбилея звания почетных членов, а лицам германского и австрийского подданства приостановить и заготовку дипломов на это звание» (I, с. 307)¹. Итак, процедура не была доведена до конца, ибо избранные не были уведомлены об оказанной им чести, им не были вручены дипломы. Очевидно, что это могло служить юридическим основанием не расширять в последующем круг имен почетных членов университета.

И все же здесь было сделано **единственное исключение**. На заседании Совета университета 21 февраля 1915 г. по представлению юридического факультета, в котором фактически было предложено морально поддержать освобожденного из австрийского плена академика М.М. Ковалевского² (ученый находился в плену с августа 1914 г. по февраль 1915 г.), было постановлено: «Просить г. Ректора известить профессора и академика М.М. Ковалевского о состоявшемся избрании его в почетные члены Императорского Казанского Университета и о последовавшем на то утверждении г. Министром Народного Просвещения» (II, с. 35, Протокол 36).

Во исполнение решения Совета академик М.М. Ковалевский был проинформирован об избрании. И на заседании 16 мая 1915 г. Совет заслушал письмо М.М. Ковалевского от 26 марта, полученное на имя ректора университета Григория Федоровича Дормидонтова. В письме говорилось: «Глубокоуважаемый товарищ. Приношу Вам и в Вашем лице всему Казанскому Университету мою искреннюю признательность за высокую честь, какая была оказана мне избранием в его почетные члены. Радуюсь установлению более тесной духовной связи между одним из старейших русских Университетов и мною. В числе профессоров, прославивших собою Казанский Юридический факультет, был и мой учитель в Харькове, Станиславский³, которому я и целые поколения русских студентов обязаны широким освещением вопросов права и политики» (IV, с. 137).

Таким образом, можно утверждать, что академик Максим Максимович Ковалевский был последним из тех, кто прошел всю процедуру оформления в качестве почетного члена Казанского университета, и у нас нет никаких препятствий к тому, чтобы числить его в этом звании.

На наш взгляд, следует, уважая желание и решение профессорской корпорации Казанского университета, вернуться к вопросу о звании тех ученых, которые были избраны в число почетных членов университета в связи с празднованием его 100-летия (к сожалению, не состоявшимся). В размещенном на сайте Казан-

¹ Относительно В.Л. Исаченко совет постановил: его диплом «на степень гражданского права и судопроизводства *honoris causa*... изготовить и препроводить по принадлежности» (I, с. 308).

² М.М. Ковалевский был избран в 1899 г. членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук, а в марте 1914 г. – ординарным академиком, получив кресло первого в России академика политических наук.

³ Станиславский Антон Григорьевич (1817–1883) окончил в 1840 г. Казанский университет, в 1842 г. защитил магистерскую диссертацию, в 1851 – докторскую. С 1843 г. по 1853 г. преподавал в Казанском университете, в декабре 1851 г. стал его экстраординарным профессором. С 1853 г. по 1868 г. работал в Харьковском университете, был деканом юридического факультета, исполнял обязанности ректора (1866–1868). Во время учебы в Харьковском университете (1868–1873) Ковалевский слушал его курс по истории римского права. С июля 1869 г. до выхода в отставку в 1879 г. ординарный профессор Казанского университета. В 1874 г. был избран почетным профессором университета.

ского университета списке почетных членов Императорского Казанского университета (1866–1914 гг.) (см. [11]) перечислены имена избранных в почетные члены университета на заседаниях Совета 10 мая, 23 мая и 6 сентября 1914 г. В.М. Бехтерева, Е. Губера, Ж. Дежерина, Н.Е. Жуковского, В.В. Заленского, К. Иречека, А.П. Карпинского, В.В. Латышева, А.М. Ляпунова, М. Склодовской-Кюри, К.А. Тимирязева, А.С. Фаминцына, А.А. Шахматова, но не указаны имена других кандидатов, участвовавших в голосовании на тех же заседаниях Совета – М.М. Ковалевского, И.И. Мечникова, Ф.Ф. Фортунатова, А. Ваха, В. Вундта, Фр. Листа, Эд. Мейера, лорда Рейли, М. Планка¹.

Возможно, иной задастся вопросом: что добавляет это к всемирному признанию М.М. Ковалевского-ученого, разносторонняя и энергичная деятельность которого была оценена избранием его в члены зарубежных академий (Французской Академии нравственных и политических наук, Академии законодательства в Тулузе), в члены и руководители многочисленных международных и российских обществ, комитетов, конференций? Прежде всего, насколько нам известно, М.М. Ковалевский не удостоивался чести быть избранным почетным членом иных университетов, кроме Казанского. Во-вторых, не стоит упускать из виду, что признание ученого, чья деятельность расценивалась властями как оппозиционная, а то и государственно вредная, на протяжении более трех десятилетий, делало честь и профессуре данного университета. Поэтому сегодня, когда идеи, труды, нравственный опыт таких наших выдающихся соотечественников, как М.М. Ковалевский, беспрепятственно могут служить делу продвижения общества по пути утверждения, говоря словами ученого, «свободы, равенства и прогресса», важно самим соблюдать нравственные императивы и при оценке научной и общественной деятельности М.М. Ковалевского учитывать мнение о нем современников, и не в последнюю очередь представителей профессорской корпорации.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00403а «Идеи и люди: интеллектуальная жизнь Европы в Новое время»).

Summary

G.P. Myagkov. Maksim Maksimovich Kovalevskii as an Honorary Member of Kazan University.

Based on the study of the records of the Imperial Kazan University Council meetings in 1914–1915, it was ascertained that M.M. Kovalevskii was elected as an honorary member of the University. His name was mentioned among such prominent scientists also elected as honorary members of Kazan University on the occasion of its centenary anniversary as academicians V.M. Bekhterev, V.V. Latyshev, A.A. Shakhmatov, F.F. Fortunatov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences K.L. Timiryazev, professors M. Sklodowska Curie (Paris), Eduard Meyer, Franz von Liszt, Max Planck (the University of Berlin), Wilhelm Wundt and Adolf Wach (the University of Leipzig), Konstantin Jireček (the University of Vienna), Eugen Huber (the University of Bern) and others.

Key words: Kazan University, honorary membership in Kazan University, professorial corporation, University Council, M.M. Kovalevskii.

¹ Следует напомнить, что Совет принимал решение «...на основании ст. 144 Университетского устава 1884 г. просить г. Попечителя Учебного Округа ходатайствовать о возведении в звание почетного члена Императорского Казанского Университета» (I, с. 270) перечисленных ученых перед Министерством Народного просвещения.

Источники

- I. Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского Университета за 1914 г. // Учен. зап. Имп. Казан. ун-та. – 1915. – Т. 82, кн. 6–7. – С. 65–320.
- II. Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского Университета за 1915 год // Учен. зап. Имп. Казан. ун-та. – 1916. – Т. 83, кн. 4–5. – С. 33–80.
- III. Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского Университета за 1915 год // Учен. зап. Имп. Казан. ун-та. – 1916. – Т. 83, кн. 6–7. – С. 81–128.
- IV. Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского Университета за 1915 год // Учен. зап. Имп. Казан. ун-та. – 1917. – Т. 84, кн. 1. – С. 129–176.

Литература

1. *Золотарев В.П., Мягков Г.П.* Правда памяти (историческая судьба наследия Максима Ковалевского) // Вестн. Сыктывк. ун-та. – 1995. – Вып. 1. – С. 80–89.
2. М.М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли: Сб. ст.: К 145-летию со дня рожд. М.М. Ковалевского / Под ред. А.О. Бороноева, И.А. Голосенко и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 240 с.
3. М.М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения / Отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Социол. о-во, 2003. – 238 с.
4. *Могильницкий Б.Г.* Политические и методологические идеи русской либеральной медиэвистики середины 70-х годов XIX в. – начала 900-х годов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1969. – 410 с.
5. *Гутнова Е.В.* Историография истории средних веков (середина XIX в. – 1917 г.). – М.: Высш. шк., 1974. – 400 с.
6. *Мягков Г.П.* «Русская историческая школа»: методологические и идейно-политические позиции. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 200 с.
7. *Норден Л.А.* Английская революция в европейской и русской либеральной историографии XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1994. – 22 с.
8. *Бодров О.В.* М. Ковалевский как историк Английской буржуазной революции XVII века // *Clio Moderna*. Зарубежная история и историография: Сб. науч. ст. – Казань: Мастер-Лайн, 2003. – Вып. 4. – С. 62–87.
9. *Бодров О.В.* Профессор М.М. Ковалевский. У истоков изучения английской общественной и политической мысли в России. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 326 с.
10. *Мягков Г.П.* О некоторых аспектах политических взглядов М.М. Ковалевского // Сб. асп. работ. Гуманит. науки. История. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. – С. 44–56.
11. Список почетных членов Императорского Казанского университета 1866–1914 гг. / Сост. В.И. Шишкин. – URL: http://www.ksu.ru/structur/prof_1866.htm, свободный.

Поступила в редакцию
20.05.11

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Института истории Казанского (При-волжского) федерального университета.

E-mail: gmyagkov@yandex.ru